

ваться в московские компании, не уезжать, а создать свою киностудию.

— **Вашему проекту «Кинофактура» уже год. Можно вас с этим поздравить. Ведь многие не верили, что вы сможете. С какой целью он создавался, и все ли получилось?**

— Нам находят разные модные определения, например, креативное пространство. На самом деле «Кинофактура» – это новый формат киностудии, которая существует с 2010 года. Это открытая площадка для людей, которые хотят развивать кино здесь, причем не на уровне увлечения, а как конкурентное российское и мировое кино. Это далеко идущие цели. Что же до локальных планов – нам нужна была площадка для показа дебютного полнометражного фильма. Прежде всего, «Кинофактура» создавалась именно для этого, потому что в коммерческие кинотеатры пробиться довольно сложно. И эта задача выполнена абсолютно.

— **Ваш фильм «Студия Нижний», как мне показалось, снимался бесконечно долго, словно что-то все время мешало.**

— Бывали моменты, когда я сам останавливал производство на полгода. Я сознательно принял решение ввязаться в создание большого фильма, сложного даже по нынешним российским меркам, не имея полного бюджета на момент запуска. Была дилемма: либо я начинаю искать полный бюджет, и за это время у меня уходит удачный момент для запуска проекта, уходит кураж, теряются люди, либо я верю, что, найдя примерно треть средств на старте, остальное привлеку потом.

Я в тот момент был очень романтично настроен. Первые деньги нашел довольно быстро, и мы очень удачно отработали год. Первые ролики собрали приличное количество просмотров на YouTube. О нас заговорили, и все всем нравилось. Случилось ровно то, чего я, конечно, опасался. Остальные финансы находились с большим трудом.

— **И все равно не хватило?**

— Ну почему же? Сейчас фильм закончен, мы его готовим к прокату в кинотеатрах – сначала в нижегородских, а там посмотрим,

как его примет широкий зритель. Уже примерно знаю, чего ждать от проката, потому что на закрытых показах в «Кинофактуре» фильм посмотрело порядка полутора тысяч человек.

Я специально показывал его разным людям, потому что мы изначально задумывали кино для широкой аудитории, никого не хотели поразить артхаусом и всех «убить» на Каннском фестивале, даже в мыслях такого не было. Хотелось, чтобы фильм посмотрели нижегородцы, особенно те, кто забыл, что можно сходить в кино и получить удовольствие. Я не хвалю себя, но мы поставили галочку, поскольку подавляющее большинство зрителей, посмотревших фильм, ушли с превзойденными ожиданиями, привели друзей и родственников, а многие были по два-три раза. И они испытывают те самые эмоции, на которые я рассчитывал.

— **Давайте подождем выхода в прокат и оценок большой аудитории. Кстати, «убить» Канский фестиваль было бы неплохо.**

— У меня и единомышленников абсолютно другая точка зрения на это. Нельзя разбрасывать усилия – нам нет никакой радости в лаврах уважаемого режиссера Звягинцева. Его фильмы и фильмы, побеждающие на Каннском фестивале, не делают людей счастливыми. Их не советуют друг другу, на них не ведут детей и родителей. Дело не в том, что это драматический жанр или что-то подобное.

Почему, собственно, я и ввязался в производство, не понимая в нем ничего? Лично мне не хватало того, что хотелось бы посмотреть в кино, а я вырос на советских фильмах, заставлявших думать и бесконечно их пересматривать. Хотелось сделать что-то, что интересно смотреть и самому, и окружающим. И этот подход себя оправдал. Это совершенно не фестивальный подход: запросы диаметрально противоположные.

— **Недавно был в кино, и перед фильмом обратил внимание на трейлеры российской индустрии. Это просто какой-то караул: низкопробные комедии, фекальный юмор, бесконечная смесь «Камеди Клаба» и «Дома-2». На этом же фоне – разговоры о фильме «Матильда» со всех сторон. Такая ам-**

плитуда событий вокруг кино. Тем не менее, многие фильмы пользуются господдержкой Минкульта, значит, получают деньги. У государства есть ресурсы, чтобы вкладывать в такое кино, а на продукт, который снимаете вы, которое делает людей счастливыми и позитивными, денег нет. Или у вас пока не было возможности попросить поддержку у государства?

— На этот вопрос легко ответить с позиции бизнеса. Если представить себя на месте финансиста, кино – дело, мягко говоря, недешевое. Для Нижнего Новгорода наш бюджет вообще бомбический, хотя в масштабах России мы находимся в районе дорогого фестивального короткого метра. Если же говорить о фильмах масштабных, это огромные деньги. Вот и представьте, что эти деньги у вас есть, и вы не против поддерживать кино. Думаю, первым критерием для вас будет минимизация рисков. Это означает, что вы не можете доверить бюджет в 100-200 млн. человеку, которого вы не знаете. Может быть, я и получу такое финансирование, но для этого нужно себя проявить с точки зрения зрительского интереса.

Даже в Голливуде из десяти фильмов, максимально просчитанных с точки зрения маркетинга и вложения средств, девять оказываются провальными. Чем кино и привлекает идейных инвесторов – оно позволяет проверить совпадение собственных ощущений и своего внутреннего мира с ожиданиями большого числа людей. Об эффективности господдержки ничего сказать не могу. Государство пытается вкладывать в то, что должно идти на пользу, но...

Рынок сбыта очень мал, поэтому и деньги вкладываются небольшие. Потому и не может он тягаться с мировым кинематографом. Один простой факт: если сложить бюджеты всех отечественных фильмов за год – и с Минкультом, и без него – они окажутся меньше, чем один «Форсаж». Здесь не будет чудес. Вы не можете на «калине» соревноваться с «мерседесом». Мы просто не в той весовой категории. Но есть позитивные тенденции, связанные с выходом на китайский рынок. Проекты, попадающие туда, тянут индустрию вверх.

10

млн. руб

бюджет фильма
«Студия Нижний».